

## Глава 95.

Фу Шицинъ, который выходил из кабинета, услышал, что Цинь Ло сказал в гостиной. Он посмотрел на Цинь Ло изумленно, а потом перевел взгляд на Гу Вэйвэй.

«Му Вэйвэй, ты всего пару дней провела в школе, и уже научилась ходить на сторону?»

Кроме того, что было важно, «на стороне» был не какой-то незнакомец, а Цинь Ло, которого они знали еще ребенком.

Он думал, что его старший брат придет в ярость, но неожиданно на его лице ничего не отразилось. Он смотрел на Гу Вэйвэй.

«Это так?»

«Нет», – Гу Вэйвэй тоже выглядела очень спокойной.

Цинь Ло увидел, что она отрицает их отношения и продолжил: «Она писала мне любовные письма целый год в третьем классе старшей школы, и она даже перевелась в старшую школу Инчэн вслед за мной».

Услышав это, Фу Шицинъ вдруг кое-что припомнил, и изумленно сказал: «Так значит, тот шоколад ручной работы, который ты получил на свой день рождения в том году, и любовное письмо, которое прочитал Третий Брат, были от нее».

Гу Вэйвэй с жаром объяснила: «Многие писали ему в тот год, вот и я последовала примеру и тоже написала».

«Написать ничего не значащее письмо – это одно, но ты писала целый год, неделю за неделей. А ты упорная», – высмеял ее Фу Шицинъ.

Гу Вэйвэй почувствовала, как аура Фу Ханьси рядом с ней становится все холоднее, и яростно взглянула на Фу Шицинъ.

«Какой девочке не хочется любви? Даже если я писала ему год, это не значит, что он был или является моим парнем».

Фу Шицинъ посмотрел на мрачное лицо своего брата и сказал Гу Вэйвэй: «Эта проблема в отношениях, ты сама только что в ней призналась».

«Я хочу кое-что сказать». Гу Вэйвэй безразлично отвела взгляд и закричала... ну, сказала: «За мной постоянно гонятся мужики. Ну да, я красивая, но как можно меня-то винить?!»

Фу Шицинъ ясно видел, что лицо его старшего брата темнеет все больше и больше. Он указал на Гу Вэйвэй:

«Ты поменяла школу ради мужчины, как ты можешь говорить, что это за тобой гонятся?»

У Гу Вэйвэй разболелась голова от одного вида Фу Шицинъ. Эти двое – на самом деле не ее парни, с чего она должна здесь объясняться?

Цинь Ло увидел, что Фу Ханьси ничего не говорит, поэтому собрался с духом и сказал:

«Дядя Фу, если вы ищете женщину, в Китае есть тысячи женщин, готовых прийти к вам», –

сказал он, а затем посмотрел на Гу Вэйвэй. – «Вэйвэй еще слишком юна, она вам не подходит».

Гу Вэйвэй, которой было уже двадцать пять лет, Цинь Ло несколько раздражал.

«Ты мелкий избалованный засранец, я уже достаточно это терпела. Я писала тебе письма целый год, а потом перевелась в Среднюю Школу Инчэн ради тебя, но ты никогда ни на что не отвечал. Я признавалась тебе три дня подряд, но ты не дал мне ответа. И потому я стала ненавидеть, что ты ведешь себя, как ребенок. С тех пор прошло много времени, так как это может быть, что ты был моим парнем три года?»

Цинь Ло посмотрел на нее и с болезненным стоном спросил: «Так значит, ты хочешь сказать, что наши чувства не взаимные после всех этих лет, и что ты обменяла свой объект любви на дядю Фу?»

Обменяла объект любви?

Фу Ханьси слегка поднял брови. Когда он смотрел на девушку, стоявшую рядом с ним, происходящее казалось ему слегка нелепым.

«Кто обменял объект любви?» – спросила Гу Вэйвэй.

В глазах Цинь Ло мелькнул проблеск надежды: «Если нет, пойдем со мной».

«Я не люблю его, и ты мне тоже больше не нравишься!» – очень серьезно сказала Гу Вэйвэй.

Цинь Ло хотел приблизиться к ней, однако холодный взгляд Фу Ханьси остановил его, и он не посмел подойти.

«Раз тебе не нравится дядя Фу, тогда зачем же ты остаешься с ним?»

«Ладно, ладно ты думаешь, мне нравится дядя Фу, так пусть будет так. Теперь ты можешь уйти?» – Гу Вэйвэй не хотела ничего больше объяснять, поэтому она сказала это с раздражением.

«Му Вэйвэй...»

Фу Ханьси посмотрел на время на своих часах и холодно сказал:

«Шицин, отправь его домой».